

Биография города

Переславль-Залесский был основан в 1152 году князем Юрием Долгоруким у небольшой, но глубокой речки Трубеж на ровной низине, в прошлом бывшей дном озера. Город уже в XII веке имел могучие укрепления — высокие земляные валы, на которых возвышались рубленые деревянные стены. За городскими укреплениями стояли жилые дома горожан, различные хозяйственные постройки, небольшие приходские храмы. Среди деревянных строений выделялся белокаменный Собор Спаса, заложенный князем Юрием при основании города. В XIII веке Переславль разделил участь многих других городов — он был взят и разорён татаро-монгольскими полчищами. Но вскоре оправился и вновь отстроился. В последующие столетия на подходах к нему основываются монастыри-крепости, вокруг них возникают слободы, где живут ремесленники, монастырские работники, царские сокольничьи помытчики. Наступило время, когда городу стало тесно в его старых границах, жилая застройка шагнула за кольцо городских укреплений и потянулась вдоль дорог, идущих к Переславлю. Постепенно она слилась с монастырскими слободами. На протяжении ряда веков город оставался деревянным. Лишь в XVI столетии широко развёртывается каменное строительство.

с. 3

Шестнадцатый век — время наиболее яркого расцвета зодчества и искусства в Переславлe. В течение нескольких десятилетий в городе и на его окраинах возводятся из кирпича и камня соборы, крепостные стены, стройные храмы. Лицо города начинает меняться. Многие из сооружённых в XVI столетии строений сохранились до наших дней. Почти все они за долгие годы своего существования претерпели изменения, но и сегодня, как и четыре столетия тому назад, они производят сильное впечатление.

В первой половине XVII столетия почти не строят крупных зданий. Переславль медленно и тяжело оправляется после разорений так называемого «смутного времени». Но во второй половине XVII века строительство заметно оживляется; храмы и палаты украшают живописью. Вновь созданные здания имеют пышные и нарядные фасады. К началу XVIII века облик Переславля-Залесского окончательно определился. Последующие два столетия хотя и внесли немало нового, но не изменили масштабность города, его панораму, его своеобразный, надолго запоминающийся облик.

Силуэт города был очень разнообразен, он удачно сочетался с озером, с ласковой природой Залесья. Вот описание путешественника — оно относится к началу прошлого века. «Воззрение на Переславль наполнит душу самого хладнокровного странствования восхитительным чувством. Взор его с высокой крутизны обтекает неизмеримый горизонт. Величественные монастыри Горицкий и Даниловский, один против другого на горах поставленные, и Никитский, по ту сторону расположенный, как будто бы сливаясь с церквами, в самом городе находящимися, представляют Переяславль, построенный в ущелине двух гор,.. большою громадою строений, амфитеатром расположенною, покоящуюся на скопище вод необозримо».¹ Подобная же картина представала перед глазами «странствования» и в конце XVII века и в начале нашего столетия, так как город и окружающая его природа мало изменились. В XVIII и XIX веках в Переславлe появились новые здания, вместо деревянных церквей поднялись каменные, центральная часть получила иную, более «правильную» планировку, но характер застройки, лицо города оставались прежними. В середине прошлого столетия другой путешественник, отдавая должное красотам Переславля и Плещеева озера, сожалел, что немногие приезжают сюда, чтобы полюбоваться

*Пуришев, И. Б. Биография города / И. Б. Пуришев // *Декоративное искусство*. — 1969. — Февраль. — С. 3—7.
В сокращении: Пуришев, И. Б. Биография города / И. Б. Пуришев // *Коммунар*. — 1969. — 28 марта. — С. 2.

¹Хвостов, Д. И. О знаменитости Переславля-Залесского в древние и новые времена. Шестое воскресенье в Переславлe-Залесском / Д. И. Хвостов. — СПб.: Морская типография, 1820. — С. 28.

чудесными видами, но одновременно выражал уверенность в том, что положение изменится. «Когда русская жизнь внутри отечества забудет сильнее, когда мы сознаем красоты и блага земли своей,.. тогда, под тысячами вёсел, заплещут волны Переславского озера, запестреют разноцветные флаги судов, раздастся одна полная хоровая песня — и будут петь её тысячи голосов! Это мечта — скажут мне? Нет, это сбудется непременно».¹

В наши дни многочисленные туристы со всех концов страны и из-за рубежа, приезжающие на берега Плещеева озера, при виде раздольной водной глади и панорамы города тоже ощущают, как их душа наполняется «восхитительным чувством», хотя ныне панорама города стала беднее, — Переславль лишился ряда своих древних, определяющих центр города строений. Но всё же и сегодня Переславль, несмотря на потери и изъяны благоустройства, производит яркое, надолго запоминающееся впечатление.

В последние годы повсюду в нашей стране развернулось большое жилищное строительство. В крупных и малых городах возводятся новые дома, многие семьи переезжают в благоустроенные квартиры. Естественно, что это не может не радовать. Но к доброму чувству всё чаще и чаще присоединяется тревога за облик наших городов — уж слишком быстро, почти на глазах, они утрачивают своеобразие, теряют характерные отличительные черты, свою красу. Особенное беспокойство вызывает будущее небольших городов, сохранивших памятники древнего зодчества и донёвших до нашего времени своё прошлое очарование.

Многим жилым районам, построенным за последние годы, и некоторым вновь созданным городам, имеющим и асфальтированные улицы, и водопровод, и теплоснабжение, не хватает качеств, которые присущи старинным городам. В новой застройке вместо разнообразия мы видим одноликость: одни и те же типы зданий поднялись в непохожих по своим природным и климатическим условиям районах страны; одни и те же здания строят и в столицах и в маленьких рабочих посёлках; большинство вновь строящихся жилых домов имеют одну высоту — пять этажей. Именно поэтому новые улицы, площади и целые городские районы скучны, не радуют глаз. Как ни прискорбно, но следует признать, что это так.

Можно назвать немало старых русских городов, в которых архитектурные ансамбли кремлей и монастырей и отдельные древние строения играют главенствующую роль. Ростов Великий, Каргополь, Суздаль, Кириллов, Углич, Сольвычегодск и некоторые другие славой и красотой своей обязаны неповторимому своеобразие замечательных памятников зодчества. Не потеряют ли они своей прелести в ближайшие годы в результате непродуманной новой застройки и слишком ретивого сноса существующих строений? Это не праздный вопрос — судьба многих городов вызывает беспокойство, и сейчас время поговорить об их будущем. Лишь Суздаль, объявленный городом-заповедником, кажется, застрахован от увеличения этажности, от искажения существующего характера городской застройки. Другие же из названных городов пока не имеют ограничений в новом строительстве, а некоторые из них не имеют и утверждённого перспективного плана развития на ближайшие годы.

Почти все древнерусские города, заметно изменившись за годы своего существования, всё же сохранили в основном высоту рядовой застройки и её характер. Поэтому в них лучше, чем в других местах, воспринимаются памятники древней архитектуры, понятнее замыслы зодчих. Но если резко изменить городскую застройку, невольно изменится и восприятие памятников, они утратят многие свои привлекательные черты. Одновременно начнёт утрачивать свою прелесть и город. На неудачных примерах застройки старинных районов различных городов и в России, и в Средней Азии, и в Закавказье не раз мы убеждались в том, что исказить замысел зодчего, испортить древнее строение можно и не тронув ни одного кирпича в нём.

Недавно на окраине Переславля-Залесского началось крупное строительство — возводятся корпуса промышленного предприятия. Недалеко от него появились первые многоквартирные жилые дома. Всё громче и громче слышатся разговоры о том, что пора начать перестраивать существующий центр города.

Вопрос о развитии промышленности в городах, сохранивших много исторических памятников, непрост. В Переславле уже давно существует несколько крупных предприятий лёгкой и химической промышленности, на которых работает большинство трудящегося населения города. Предприятия модернизируются, расширяются. Развитию какого из них дать предпочтение? Решать этот вопрос, вероятно, было нужно, взвесив и обсудив все возможности и перспек-

¹Шевырёв, С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь / С. П. Шевырёв. — М.: Университетская типография, 1850. — Т. 1.

тивы развития города и не исходя из узко ведомственных интересов. Разумно ли в городе, который благодаря своим замечательным природным условиям, знаменитым древним памятникам и местоположению на оживлённой туристической трассе в ближайшие годы наверняка станет заметным центром туризма и отдыха, развивать именно химическую промышленность? Как повлияет новое предприятие на воздушный бассейн города, не будет ли нанесён ущерб прекрасному чистому Плещееву озеру? Все эти вопросы требуют внимательного рассмотрения и обсуждения.

Сейчас разрабатывается генеральный план развития Переславля и проект застройки его центра. Эти проекты должны быть обсуждены очень широко и вдумчиво. Поспешность в их рассмотрении и утверждении может нанести непоправимый удар городу. Десяток неудачно поставленных новых зданий могут разом перечеркнуть всё то, что было создано на протяжении веков.

Два года назад мне пришлось увидеть разработанный одним из московских проектных институтов проект планировки и застройки южной части Переславля-Залесского. По этому проекту предполагалось снести многочисленные жилые домики, расположившиеся на вершине холма и по его склонам вокруг Успенского Горицкого монастыря, вырубить окружающие их фруктовые сады, а вместо них возвести пятиэтажные типовые здания. К западу от монастырских строений почти вплотную к ним на самой кромке холма, господствующего над городом и озером, намечалось возвести крупную котельную с трубами, не уступающими по высоте самым высоким из монастырских строений. Сей проект в спорах и во взаимных упрёках удалось отклонить. Яблони не срубили, котельную не построили. Но недавно, тоже на вершине холма, без обсуждений и согласования соорудили высокие, длинные и на удивление скучные здания. Они сразу испортили панораму южной части города, изменили её масштабные соотношения. Когда я сейчас смотрю на стройный силуэт Горицкого монастыря и на тёмные прямоугольники недавно возведённых зданий, мне вспоминается документ, относящийся к середине XVIII столетия, к годам, когда начиналась грандиозная по замыслу перестройка Успенского, «что на Горице», монастыря. В те годы руководил ею энергичный и образованный человек, прославившийся строительными работами в Новом Иерусалиме под Москвой, Амвросий Зертис-Каменский. Он счёл, что вновь построенному многоглавому Успенскому собору, стоящему на вершине холма, мешают две деревянные церкви и одна ещё не оконченная строением каменная, и посему повелел их разобрать, «как отнимающие у настоящей кафедральной соборной церкви проспект».¹

Временами в голову приходит, вероятно, странная, но навеянная историческими примерами мысль. А что если тем, кто ныне отнимает красу у Переславля-Залесского, предложить разобрать их произведения, ну, может быть, не до конца, ну, хотя бы один-два этажа? Возможно, это послужило бы уроком — и не только для Переславля?

¹Малицкий, Н. В. История Переславской епархии (1744—1788 г.) Выпуск первый / Н. В. Малицкий // Труды Владимирской учёной архивной комиссии. — Владимир: Типография губернского правления, 1911. — Т. 13. — С. 210.